

РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ И ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В КОНТЕКСТЕ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД 1945-1965 гг.)

Статья посвящена рассмотрению причин образования и деятельности Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), который должен был выполнять консолидирующую функцию позднепротестантских деноминаций на территории СССР – евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) и христиан веры евангельской (ХВЕ). Созданный в первую очередь по причине контроля за религиозной деятельностью пятидесятников, ВСЕХБ не выполнял в полной мере своего предназначения, так как различия в вероучениях, культовой практике и мировоззренческих установках не позволяли верующим рассматриваемых церквей существовать в единых религиозных общинах, исключая разобщенность.

Последователи христиан веры евангельской продолжали реализовывать вероучительную практику по своим канонам, даже привлекая на сторону пятидесятнической обрядности верующих баптистов объединенных религиозных групп. Местные властные структуры в свою очередь, получая соответствующие установки уполномоченных по делам религиозных культов СССР и БССР по созданию условий для максимального сокращения, как религиозного влияния, так и в целом деятельности пятидесятников, применяли разнообразные санкции для пресечения деятельности религиозных объединений ХВЕ. Тем не менее, несмотря на обязательное включение в состав ВСЕХБ религиозных общин пятидесятников, верующие продолжали сохранять верность своим религиозным установкам и принципам, реализовывая богослужения как в официально зарегистрированных общинах, так и нелегально действующих группах.

После окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в жизни религиозных организаций СССР наступает период противостояния с органами государственной власти. Начиная с середины 1940-х гг., позднепротестантские общины возобновляют свою активную деятельность, что вызвало недовольство со стороны комитетов по делам религиозных культов. На местах продолжалась практика по строгому учёту числа общин и количества верующих в них. Таким образом, только на территории Брестской области было зарегистрировано на 01.01.1947 г. 44 группы евангельских христиан-баптистов [1, л. 55].

Важным событием для общин и групп христиан веры евангельской (ХВЕ) и евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) стало их объединение во Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). Однако данная инициатива, которая была юридически оформлена 29 августа 1945 г., послужила отправной точкой в конфликтных отношениях между представителями баптизма и пятидесятничества. Несмотря на внешнюю схожесть этих деноминаций, существенные различия в области вероучения, обрядности, организационной структуры не могли сплотить в единый союз верующих.

Тем не менее, всё чаще и чаще среди руководителей пятидесятнических общин стал обсуждаться вопрос о присоединении к евангельским христианам-баптистам в активной фазе. Такая постановка проблемы аргументировалась тем, что объединения ЕХБ, в силу их лояльности к существующему государственному строю, практически беспрепятственно действовали на территории СССР, редко получали отказ от уполномоченных по делам религиозных культов на право регистрации своих общин. Но, являясь сторонником независимости общин ХВЕ, епископ И. К. Панько пытался выяснить у пресвитеров общин их отношение к

возможному объединению с ЕХБ и объяснить им, что лояльность последних не является веским аргументом в пользу объединения, тем более что между этими деноминациями существовали различия в догматике и культовой практике.

Образованный Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов включил в свой состав баптистов и большинство направлений евангельских христиан. Их деятельность находилась под контролем государственных структур, и поэтому они не встречали существенных преград, ограничивавших их деятельность.

На состоявшемся в июне 1945 г. в Молодеченской и Барановичской областях совещаний пресвитеры ряда областей во главе с епископом ХВЕ И. К. Панько обсуждали вопрос о категорическом отказе от вступления во ВСЕХБ, но одновременно и о допустимости такого шага. Тем не менее, пресвитеры единогласно выразили недоверие ВСЕХБ, так как баптисты активно сотрудничали с властями.

Но такое решение только усугубило положение пятидесятничества. И. К. Панько понимал, что в существующих общественно-политических условиях самостоятельная деятельность ХВЕ будет всячески искореняться, он обратился с просьбой к пресвитерам поддержать идею о вхождении общин пятидесятников в союз с баптистами.

Документ о включении религиозных объединений пятидесятников во ВСЕХБ, более известный как Августовское соглашение, от союза ХВЕ Беларуси, Литвы и Западной Украины утвердили и подписали И. К. Панько, С. И. Вашкевич, а от Епископальной церкви ХЕВ – Д. И. Пономарчук и А. И. Бидаш. Согласно этому решению, пятидесятники официально отказывались от глоссолалии, обряда омовения ног и пророчеств, [2, с. 40–41] а в сентябре–ноябре 1945 г. началось компания по непосредственному объединению. Однако, как со стороны пятидесятников, так и со стороны баптистов было много недовольных таким положением. Несмотря на сопротивление и недовольство верующих, к новому союзу были присоединены 83 организации евангельских христиан БССР [3, с. 257].

Учитывая разногласия, существование общин и групп пятидесятников и баптистов в одном организационном центре с самого начала было достаточно сложным. Большинство пресвитеров Брестчины вели агитацию среди верующих пятидесятников о совершении молитв таким образом, как это было установлено до объединения с баптистами. Так, например, в 1946 г. в д. Малые Викоровичи Столинского района дьякон Шилко продолжал проводить нелегальные собрания пятидесятников у себя дома. На предупреждение уполномоченного по делам религиозных культов Пинской области Богдановича Шилко отвечал, что «вера для меня дороже» [4, л. 10].

В одной из бесед уполномоченного Пинской области Богдановича с некоторыми бывшими пресвитерами ХВЕ, которые вошли в состав ВСЕХБ, ему они категорически заявили, что «не пятидесятники присоединились к баптистам на Московском совещании, а баптисты к ним и признали крещение и моление на незнакомых языка» [4, л. 4].

Необходимо отметить, что одним из способов «борьбы» с большим числом общин ХВЕ местных властных структур, было объединение групп менее 20 человек в крупные – от 75 до 150 человек. Причём не учитывался тот факт, что деревни могли находиться друг от друга на расстоянии десятков километров и, в силу этого обстоятельства, верующим приходилось достаточно долго добираться до ближайшего молитвенного дома.

В отчётном докладе за III квартал 1946 г. уполномоченный по делам религиозных культов Пинской области констатировал следующее: «Пятидесятники под любым предлогом отказываются от регистрации и присоединения к баптистам. Так, в д. Мокрая Дубрава Логишинского района пятидесятники отказываются от присоединения. Такая же ситуация была в д. Глиняная, д. Гневчицы, хуторе Хранополье, д. Купятичи. И вообще, это очень отрицательные элементы» [4, л. 15].

В начале 1947 г. с просьбой к уполномоченному по делам религиозных культов Брестской области Г. Дзежко обратился старший пресвитер баптистов Брестчины А. Алексеев по поводу «снятия с него ответственности за реорганизованное поведение пятидесятников в составах групп ЕХБ» [5, л. 19]. На данное заявление уполномоченный сделал ряд рекомендаций, где посоветовал А. Алексееву проводить более кропотливую работу по пресечению «пятидесятнических проявлений».

В годовых планах уполномоченным по делам религиозных культов Брестской и Пинской областей всегда отдельным пунктом было выделено проведение мероприятий, направленных на искоренение противоречий, возникавших в объединенных общинах ХВЕ-ЕХБ. В I квартале 1947 г. Г. Дзежко удалось собрать весьма подробный материал о 13 группах пятидесятников, которые не вошли в состав общин баптистов.

В таких условиях, пятидесятнические пресвитеры избрали тактику максимального соблюдения прав своих прихожан, активно привлекая в религиозные группы новых последователей. По данным уполномоченного Брестской области Г. Дзежко, они «переманивали на свою сторону верующих баптистов и даже православных». Подобным образом действовали: в д. Пугачево Брестского района в 1949–1950 гг. бывший пресвитер ХВЕ М. Рутько, верующие Р. Абакумова и Т. Гладун [6, л. 42]. Методами так называемой «вербовки» было оказание материальной помощи, активное распространение религиозной литературы за символическую цену, организация проповедей, где учение пятидесятников было представлено «как единственный путь к Богу и спасению» [7, л. 8]. Одни из самых ярких примеров перехода всей общины баптистов на сторону пятидесятников произошёл в 1950 г. в д. Чухово Пинской области, где число верующих было около 130 человек. Примечательно, что группа ХВЕ, вошедшая в их состав, составляла не более 30 человек [7, л. 17].

По данным информационного отчёта уполномоченного по делам религиозных культов Пинской области В. Брылева отмечается, что в 1950 г. из 43 общин ЕХБ только 10 были исключительно баптистскими, а в остальных 33 общинах находилось большинство пятидесятников. Причём многие из пресвитеров-баптистов уже начали признавать обряды по образцу ХВЕ и переходить на основы их вероучения [7, л. 7].

Таким образом, в конце 1940-х гг. в БССР начало формироваться пятидесятническое подполье, основу которого составили общины ХВЕ, не признавшие «августовского соглашения».

На протяжении 1951–1953 гг. в Пинской области категорически отказывались от присоединения к баптистам следующие общины ХВЕ: в Пинском районе – 23 группы, Логишинском – 15 групп, Ивановском – 4 группы, Дрогиченском – 3 группы, Телеханском – 8 групп, Давид-Городокском – 2 группы, Жабчинском – 10 групп, Столинском – 4 группы, Ленинском – 1 группа, Ганцевичском – 3 группы [8, л. 4, 2, 13–16].

Подобные общины пятидесятников проводили нелегальные собрания верующих в частных домах, на квартирах своих единоверцев и пресвитеров. Так, в д. Заборовцы пресвитер Бункевич у себя дома организовывал встречи единоверцев; в д. Городня и д. Телеханы собирались в частных домах на молитвенные собрания [9, л. 8]. Что касается проведения обрядов хлебопреломления, крещения и венчания, то они осуществлялись также в жилых помещениях верующих. При этом соблюдалась строгая конспиративность и неразглашение факта совершения обрядов.

Из докладных записок и распоряжений уполномоченного по делам религиозных культов БССР всегда следовало указание областным органам власти «применять самые жёсткие меры по ликвидации пятидесятнической реакции, используя при этом как административную, так и уголовную ответственность» [10, л. 2]. Руководствуясь данным положением, многим верующим 20 общин ХВЕ, которые не признавали Московского соглашения о создании ВСЕХБ, на Пинщине в 1953 г. были применены масштабные штрафные санкции [11, л. 18].

В середине 1950-х гг. работу по консолидации пятидесятничества проводил епископ А. П. Касперович. Проживая в г. Пинске, он часто выезжал в общины своего района, где проводил работу по объединению малочисленных групп ХВЕ, призыву пятидесятников проводить обряды так, как требует того вероучение. С визитами подобного содержания А. П. Касперович побывал в д. Ласки, д. Высокое, д. Купятичи, д. Люболь и многих других [12, л. 109]. В силу этих обстоятельств уполномоченный по делам религиозных культов Брестской области Г. Дзежко и сменивший его на этой должности в 1958 г. Н. Стрельченок, особое внимание уделяли деятельности А. П. Касперовича, который, по их мнению, «вносил раскол в зарегистрированные общины ЕХБ» [13, л. 55].

Неудивительно, что к 1956 г. назрел конфликт в межконфессиональных отношениях в среде объединенных общин ЕХБ-ХВЕ и руководстве ВСЕХБ. В коллективных письмах и обращениях, поступавших в адрес советского правительства из различных областей, пятидесятники жаловались на притеснения со стороны баптистского пресвитерско-проповеднического актива, систематические оскорбления своих религиозных чувств, просили официально признать и зарегистрировать их религиозные организации [2, с. 56]. Но надежды верующих ХВЕ не нашли отклика в государственных инстанциях, так как их деятельность квалифицировалась как «изуверская, антигосударственная, возникшая на Западе в качестве борьбы с революционным движением».

Деятельность пятидесятников допускалась лишь в результате их безоговорочного признания условия «августовского соглашения», а на протяжении 1956–1957 гг. Совет по делам религиозных культов СССР и БССР трижды инструктировал уполномоченных на местах не регистрировать общины ХВЕ и настаивал на полном их запрещении и искоренении на территории страны.

Это отношение властных структур к христианам веры евангельской спровоцировало процесс выхода пятидесятников из общин и групп баптистов и остановить его было практически невозможно. Данное явление можно более подробно рассмотреть на примере группы ХВЕ д. Речки Пинского района. В 1960 г. в первый день Пасхи глава сельсовета и местного колхоза вместе с секретарем парторганизации пришли в молитвенный дом ЕХБ и запретили проведение молитвенного собрания. Впоследствии молитвенный дом был разрушен, религиозная литература была уничтожена. После таких «воспитательных мер» в общину пятидесятников той же деревни перешла подавляющая часть баптистов. Чтобы сломить общину пятидесятников, в 1962 г. были осуждены два её руководителя, но она продолжала существовать. В 1963 г. очередной судебный процесс вырвал из её рядов нового руководителя Т. Кота и активистов А. Мялика, И. Козловского и Н. Кота. Им инкриминировали, что «на своих собраниях они читали Библию и Евангелие, где псалмы толковались как призывы о вступлении в секту» [3, с. 288–289].

По данным уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области Н. Стрельченка в Брестском регионе в 1964 г. насчитывалось около 60 групп пятидесятников, где число верующих составляло не более 1700 человек [14, л. 65]. Большинство из них находилось на нелегальном положении и не признавало руководящей роли ВСЕХБ.

Как ни велико было стремление властей провести политику свёртывания деятельности общин ХВЕ – это не удалось осуществить. Проявляя инициативу по присоединению ХВЕ к ЕХБ, советские власти не учли тех возможных разногласий, которые впоследствии проявились. Отличия обрядов венчания, отпевания, крещения, проведения молитвенных собраний, наконец, самое главное – различные мировоззренче-

ские установки и толкование христианских первоисточников – вот те основные причины, по которым объединение не произошло и не могло никогда осуществиться. Однако представителями властных структур эти факторы не брались во внимание, так как главной целью было максимальное сокращение количества объединений пятидесятников как осуществляющих религиозную деятельность официально, так и без регистрации. Образованный Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов не смог в полной мере оправдать ожиданий советского правительства по установлению контроля за деятельностью объединения христиан веры евангельской, так как существенные вероучительные, культовые и обрядовые различия не могли сплотить общины последователей церквей ХВЕ и ЕХБ.

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 1. План-отчёт уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1946 г.

2. Дьяченко, О. В. Пятидесятничество в Беларуси / О. В. Дьяченко ; Могилев. гос. ун-т. – Могилев : МГУ, 2003. – 188 с.

3. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.] ; пад рэд. У. І. Навіцкага. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.

4. Зональный государственный архив г. Пинска (ЗГАП). – Ф. 236. – Оп. 1. – Д. 1. Отчёт уполномоченного по делам религиозных культов Пинской области 1946 г.

5. ГАБО. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 2. План-отчёт уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1947 г.

6. ГАБО. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 4. План-отчёт уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1949 г.

7. ГАБО. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 6. План-отчёт уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1951 г.

8. ЗГАП. – Ф. 236. – Оп. 1. – Д. 7, 8, 9. Отчёты уполномоченного по делам религиозных культов Пинской области 1951, 1952, 1953 гг.

9. ГАБО. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 7. План-отчёт уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1952 г.

10. ГАБО. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 8. План-отчёт уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1953 г.

11. ГАБО. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 9. План-отчёт уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1954 г.

12. ГАБО. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 10. План-отчёт уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1955 г.

13. ГАБО. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 12. План-отчёт уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1957 гг.

14. ГАБО. – Ф. 1339. – Оп. 1. – Д. 19. План-отчёт уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области 1964 гг.

Sushko V. V. Religious activity of Evangelical Christians and Evangelical Baptists in the context of the all-Union Council of Evangelical Baptists (on the example of the Brest region in the period 1945–1965)

The article analyzes the reasons for the formation, activity and functional purpose of the all-Union Council of Evangelical Christians – Baptists, which was supposed to be a platform for uniting late Protestant denominations in the territory of the USSR-Evangelical Christians-Baptists and Christians of the Evangelical faith. Power structures, both at the Republican and local levels, legally established the need to unite the faithful of Baptists and Pentecostals, since it was necessary to control and influence the religious practice, first of all, of Christians of the Evangelical faith. Despite all the efforts made by the state authorities to include Pentecostal religious communities in Baptist groups, many believers remained faithful to the religious principles of their churches and advocated independent existence, often carrying out doctrinal practices in unregistered houses of worship and religious associations.